

"Клан не может стерпеть такого оскорбления своей чести", - серьезно сказал старейшина Миямото. "Объединение с Деревней должно было принести нам процветание, но Деревня только и делает, что обвиняет нас в преступлениях, которых мы никогда не совершали".

"Учиха Мадара был прав", - скривился другой старейшина. "Мы стали вторыми после Сенджу. Мы, которые вместе с Сенджу создали первую Скрытую деревню, мы, которые построили эту деревню такой, какая она есть, - разве так с нами нужно обращаться? Вторые после Сенджу, подвергающиеся остракизму и исключению из-за нашего kekkei genkai, из-за нашей силы!"

"Мы должны действовать! Мы должны!" прошептал Миямото, и в ответ раздался согласный ропот.

Фугаку услышал шорох шелка у себя за спиной и увидел, как Итачи встает, отряхивая складки на хакаме. "Что вы..."

"Старейшины, собраты по клану, отец". Итачи почтительно поклонился, ниже, чем полагалось наследнику клана. Фугаку почувствовал, как замирает его сердце, наполовину слыша удивленные возгласы собравшихся в комнате членов клана и суровый шепот старейшин.

"Ты говоришь о восстании против Деревни. О государственном перевороте..."

"Ты говоришь не к месту, молодой человек", - сказал Миямото, с солидным стуком поставив чашу с рисовым вином на стол.

"Когда старейшины говорят о предателе Учихе Мадаре в положительном свете, этот человек начинает беспокоиться", - сказал Итачи, его обманчиво ровный голос был резок, как хлыст. "Ваши слова призывают к разрыву с деревней, к убийству Сенджу, с которым мы заключили вековой договор. Старейшины подсчитали, во что обойдутся такие разговоры? Будет пролито много крови, один клан против десятков других, и неважно, что у нас есть Шаринган. Коноха - родина Бьякугана, носа Инузуки, киккай Абураме, теневых техник Нара, контроля разума Яманака и техник изменения тела Акимичи, и это лишь некоторые из них. И это только жизни Учиха, которые будут потеряны, а как же наша честь? Наше достоинство? Неужели ты думаешь, что, ополчившись на деревню, мы обретем честь? Достоинство? Уважение окружающих?"

Фугаку закрыл глаза, чувствуя, как в мягком голосе Итачи нарастает презрение, и схватился за край подушки, костяшки пальцев побелели.

"Нет. То, что увидит Деревня, и то, что увижу я, - это жалкая попытка клана доказать, что другие ошибаются, ударив их по голени. Кто мы - дети или шиноби, которые помогли основать эту деревню? Мы можем добиться большего, мы можем стать лучше. Мы можем подняться над этими мелочами и сохранить деревню. Мы можем добиться уважения, будучи хорошими людьми, хорошими ниндзя и хорошими жителями деревни. Хотим мы того или нет, но мы - жители Деревни, Скрытой в Листве".

"Фугаку-сама, я благодарен вам за воспитание такого наивного ребенка", - сказал старейшина Какеру, его темные глаза сузились. "Похоже, он так и не понял, что такое сила шиноби".

"Напротив, старейшина Какеру, я думаю, Итачи-кун знает все значения", - вклинился Шисуи, хлопнув руками по столу и разбив вдребезги бутылку рисового вина. "Просто потому, что ты слишком ослеплен властью и собственными..."

"Хватит", - сказал Фугаку и взорвался чакрой. В комнате мгновенно стало тихо, а Итачи и Шисуи с мятежными взглядами снова уселись на свои подушки. Фугаку сдержал желание ущипнуть себя за переносицу: слабость была недопустима.

"Мы обсудим это позже", - тихо сказал Фугаку сыну, а затем повысил голос, обращаясь ко всей комнате. "Я приношу извинения от имени моего сына", - сказал он и поклонился. "Я, конечно, приму все ваши советы и наставления близко к сердцу и хорошенько все обдумаю. Благодарю вас".

С этими словами Фугаку поднялся с подушки и вышел из комнаты, чувствуя, как каждый взгляд пронзает его спину.

Итачи последовал за ним из комнаты, его собственная маленькая темная тень быстро следовала за ним по пятам. Когда они оказались на достаточном расстоянии от комнаты, он обернулся, стараясь не повышать голос.

"О чем ты думал? Ты знаешь, что такое старейшины, и они по-своему правы. Ты позоришь меня и свою мать, демонстрируя свое высокомерие и высказывая свое мнение, не считаясь с обычаями и манерами. Ты и Шисуи!" Фугаку вздохнул и потер виски.

"Прошу прощения за то, что причинил вам боль, отец, но я не могу просто стоять в стороне и смотреть, как клан роет себе могилу. Это безумие..."

"Безумие - это Данзоу, который использует любую возможность, чтобы исказить мои слова и наступить на спину Учихе. Безумие - это когда Хокаге стоит в стороне и наблюдает за происходящим. Безумие - это когда вся деревня показывает пальцем и думает, что мы убили хокаге Йондайме и сотни шиноби. Безумие - это когда нас заперли в этой деревне внутри деревни, угрожая не пустить наших детей в Академию. Что я должен делать, Итачи? Стоять в стороне и смотреть, как страдает мой народ?" Фугаку тяжело вздохнул и сжал правую руку в кулак, держа ее над сердцем. "Я пытаюсь сделать жизнь тебя и Сасукэ лучше, чтобы, когда ты тоже повзрослеешь и займешь мое место, все это осталось в прошлом. Слушай старших и их мудрость, Итачи". Пожалуйста.

Если Итачи и услышал его безмолвную мольбу, то никак этого не показал. Вместо этого его любимый сын, самый лучший и яркий, его наследник, поклонился. "Да, отец".

Фугаку удивился, почему ему кажется, что его собственное сердце разрывается.

"Ситуация становится все опаснее", - размышлял Данзоу, его голос гулко отдавался в промозглом подземном воздухе.

"Как и ожидалось, Хатаке покинул страну, господин".

Данзоу посмотрел на коленопреклоненную фигуру под ним и постучал тростью по земле. "Хорошо. Как бы ни был он силен, он предсказуем. Жаль, он мог бы стать таким же великим, как Сакумо на пике своего могущества. Все-таки ему следовало бы знать, что лучше не лезть туда, где его не ждут".

"Да, сэр. Также поступили сообщения из комплекса Учиха. Похоже, ситуация ускоряется".

"Они всегда были нетерпеливы. Введите в действие исполнительный приказ "Темная лошадь", как и планировалось. Пора разобраться с этой неприятностью для Деревни".

"Да, сэр. А что касается Наследника, должны ли мы...?"

Данзоу подошел к деревянному столу и стулу в углу комнаты, занятому лишь единственной металлической лампой и папкой из маны. "Мне сказали, что Хатаке - тот, кто выдвинет его на службу?"

"Да, господин".

"Мне не нужны такие дураки. После выполнения этого задания у меня есть для вас еще одна миссия по проникновению. На этот раз в Ивагакуре". Данзоу поднял лежащую на столе папку и передал ее стоящему на коленях человеку. "Надеюсь, ты справишься, Кабуто?"

"В меру своих сил, Данзоу-сама", - поклонился Кабуто, его очки блеснули в отраженном свете.

"Хорошо. Путешествуйте спокойно".

Данзоу выключил светильник, и комната погрузилась в темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3492533>